

УДК: 316.752

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МНОГОГРАННОСТЬ ПАТРИОТИЗМА¹

© 2018 г. А. В. Юревич

ФГБУН Институт психологии РАН; 129366, г. Москва, ул. Ярославская, 13, Россия.

Член-корреспондент РАН, доктор психологических наук,

заместитель директора Института психологии РАН. E-mail: av.yurevich@mail.ru

Поступила 30.10.2017

Аннотация. Анализируются результаты эмпирических исследований патриотизма, выполненных как в психологии, так и в смежных дисциплинах, в первую очередь, в социологии. Показано, что по результатам социально-психологических опросов, с начала 2014 г. в России наблюдается ренессанс патриотических настроений. Описано, что выражение патриотических чувств у большинства россиян носит “умеренный” характер. Отчетливо проявляется “бытовая привязка” патриотизма — к формам деятельности, идущим на пользу нашему обществу, и их приоритет перед “символическими” формами патриотизма. Среди россиян достаточно распространен “критический патриотизм”, основанный на сочетании любви к Родине с негативным отношением к власти и ее политике, прежде всего, внутренней, государственным и общественным институтам. Определено, что патриотизм может принимать различные формы, и, хотя в его основе, по мнению наших сограждан, лежит любовь к Родине, выведение единой “формулы патриотизма” едва ли представляется возможной. Эмпирические исследования подтверждают сложную, многомерную структуру патриотизма. “Деятельный” вариант патриотизма менее распространен в нашей стране, чем его “абстрактно-созерцательный” вариант. Наблюдается расщепление объектов патриотических чувств — к нашей стране и к нашему государству в его нынешнем виде — при существенно лучшем отношении к первому. Продемонстрировано, что в современной России существуют два полюса консолидации общества на патриотических основаниях. На одном полюсе консолидация носит “негативный” характер, представляя собой “охранительную” консолидацию против внешней угрозы. На другом полюсе — консолидация “по ценностным” основаниям — осуществляется на основе видения рисков внутри России, а не за ее пределами. Рассмотрены факторы, влияющие на выраженность патриотических настроений среди населения.

Ключевые слова: патриотизм, основные формы, россияне, массовое сознание, любовь к Родине, патриотические чувства, объекты, общество, государство, структура, факторы.

DOI: 10.31857/S020595920002253-4

РЕНЕССАНС ПАТРИОТИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Опросы недавнего времени демонстрировали невысокий уровень патриотизма в современной России. В десятке наиболее значимых ценностей отсутствовали такие, которые были бы связаны с общероссийской групповой идентичностью, — “Родина”, “патриотизм”, “национальная культура” и др. [9]. Среди качеств, приписываемых респондентами русскому человеку, патриотизм был лишь на 8-м месте (по количеству упоминаний), причем его упомянули лишь 9,5% опрошенных [17]. Более поздние оценки тоже сводились к констатации “депатриотизации сознания наших сограждан” [10], “затянув-

шегося духовного кризиса, поразившего общество, одним из проявлений которого стало значительное снижение уровня патриотического сознания россиян” [Там же, с. 160]. Симптоматично и то, что в современной российской Конституции термины “патриот” и “патриотизм” вообще отсутствуют, а понятие “Родина” встречается лишь 1 раз [9]. В то же время трудно не согласиться и с тем, что “патриотические чувства есть у большинства людей, и это подтверждают многочисленные социологические опросы” [Там же, с. 27].

Показательным феноменом было и “социальное расслоение” патриотических чувств. Так, в начале 2000 г. патриотические суждения поддерживали 51,5% бедных россиян (что, впрочем, тоже немного) и лишь 22,4% богатых [15].

¹ Статья подготовлена при поддержке РНФ, грант № 14-18-03271.

Однако с начала 2014 г. ситуация существенно изменилась: *стал наблюдаться значительный всплеск патриотизма*, связанный с рядом известных обстоятельств: “в последние годы мы наблюдаем всплеск патриотических настроений” [10, с. 345]. Согласно опросам “Левада-центра”, во время зимних Олимпийских игр в Сочи 81% россиян отметили подъем патриотических чувств. Катализатором второй волны патриотизма стало воссоединение Крыма с Россией. У 88% респондентов это событие вызвало положительные эмоции — одобрение, гордость за страну, чувство торжества справедливости, радость [11].

По данным Института социологии РАН, на усиление в наших согражданах такого качества, как патриотизм, преданность своей Родине, в 2015 г. указывали 26% респондентов, в то время как еще три года назад их число не превышало 7% [13]. По данным этого же Института, стремление ряда ведущих западных стран “наказать” Россию за ее воссоединение с Крымом и за поддержку русскоязычного населения на Юго-Востоке Украины вопреки планам Запада вызвало в нашем обществе подъем патриотических настроений и даже консолидацию различных социальных групп и политических движений — “левых” и “правых”, “консерваторов” и “либералов” и т.п. [14].

В последние годы патриотизм становится все более популярным объектом *психологических исследований*. Одно из них показало, что около 70% опрошенных студентов считают чувство патриотизма для себя очень важным. При этом также около 70% студентов ответили, что “любят свою Родину и многим обязаны ей”. 88% молодых людей убеждены, что “живут в великой стране”. 73% опрошенных указали, что им далеко не безразлично, что говорят о России за границей, а 64% заявили, что их раздражают люди, которые плохо отзываются о нашей стране. В то же время 20% студентов, участвовавших в опросе, заявили, что им “все равно, что думают об их Родине иностранцы”, и это тоже нельзя считать непатриотической позицией [4]. Таким образом, и в студенческой среде, которую принято считать достаточно аполитичной, “ренессанс патриотизма” выражен вполне отчетливо.

Причины этого “ренессанса” достаточно сложны и многообразны. Отмечается, в частности, что в современной России существуют два полюса консолидации на патриотических основаниях. На одном полюсе консолидация носит “негативный” характер, представляя собой “охранительную” консолидацию против внешней угрозы. На другом полюсе — консолидации “по ценностным” основаниям — она осуществляется на основе видения рисков внутри России, а не за ее пределами [12].

Следует отдать должное и тому, что возрождение патриотизма было осознано как важная государственная задача, решение которой удалось. При этом для массового сознания был найден вариант патриотизма, в наибольшей степени отвечающий особенностям российского менталитета, что и послужило одной из главных причин успешного распространения этого варианта (подробнее см.: [23]).

ПОНИМАНИЕ ПАТРИОТИЗМА

В феврале 2014 года эксперты Института современной России при содействии социологов “Левада-центра” провели опрос, направленный на выяснение того, *как россияне понимают патриотизм*. Опрос показал, что большинство респондентов считают, что в основе патриотизма лежит любовь к своей стране. Именно так 68% россиян ответили на вопрос “Что, по вашему мнению, значит быть патриотом?”. По мнению 27% опрошенных, “быть патриотом” означает работу (действие) во благо страны, 22% респондентов отметили, что патриот должен стремиться к изменению положения дел в стране для того, чтобы обеспечить ей достойное будущее. Несколько чаще выбирали эти два варианта ответа респонденты с высшим образованием. Молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет в большинстве случаев видят суть патриотизма в любви к стране и не связывают его с проявлением активной позиции: лишь для 19% молодежи патриотизм означает работу во благо страны, а для 18% — стремление к изменению положения дел в стране. Исследование показало, что в целом, по сравнению с 2000 годом, когда был проведен аналогичный опрос, представления россиян о патриотизме практически не изменились. Однако количество респондентов, отметивших, что понятие патриотизма включает работу во благо страны, уменьшилось на 8%, и на 6% сократилось число россиян, связывающих патриотизм с необходимостью защиты страны от любых нападков и обвинений [11].

Опрос показал также, что для подавляющего большинства россиян — 84% — патриотизм означает “глубоко личное чувство”, при этом, по мнению опрошенных, каждый человек сам должен определять, что патриотично, а что нет, только 9% опрошенных считают, что определение патриотизма находится в руках государства. Впрочем, респонденты в возрасте от 55 лет и пенсионеры несколько чаще отмечали, что это должно определять государство [Там же].

В преддверии Дня России — 11 июня 2014 г. — ВЦИОМ представил данные о том, какие чувства россияне испытывают к нашей стране, кого считают патриотами, а кого — нет [19]. Отвечая на вопрос о том, кто *не* является патриотом, большинство респондентов — 84% — выразили мнение о том, что,

прежде всего, это человек, не чувствующий любви к России. Две трети опрошенных — 68% — полагают, что патриотом не может быть тот, кто хочет переехать в другую страну. 66% россиян считают главным проявлением непатриотических чувств уклонение от службы в армии, столько же уверены, что истинный патриот никогда не будет давать или брать взятки, 63% — что он не будет уклоняться от уплаты налогов. Для 65% опрошенных главным признаком, отличающим истинного патриота, является знание государственной символики России. 53% респондентов считают, что патриотом не может быть человек, имеющий счета за границей, 52% — что им не может быть человек, работающий в некоммерческой организации, которая финансируется из-за рубежа. Для 51% опрошенных проявлением отсутствия патриотизма является отказ от участия в выборах, тогда как 40% участников опроса с этим не согласились. 47% респондентов полагают, что гражданин, публично высказывающий мнение, противоположное государственной позиции, не является патриотом, а 44% убеждены, что он все же может искренне любить свою страну и быть ей преданным. Мнения респондентов о том, как охарактеризовать человека, имеющего двойное гражданство, также разделились: 48% думают, что его можно назвать патриотом, а 43% с этим в корне не согласны. По мнению 62% опрошенных, желание вступить в брак с иностранцем не означает, что человек не может питать патриотических чувств к своей стране, а не согласны с этим 30% респондентов. 65% опрошенных также не видят препятствий для того, чтобы назвать патриотом человека, работающего в иностранной фирме, с чем не согласны 29% участников опроса [Там же].

Исследование, осуществленное В.К. Левашовым, показало, что и для экспертов, и для рядовых граждан патриотизм тоже в первую очередь предстает как любовь к Родине, далее следуют такие позиции как “любовь к русской культуре”, “любовь к родному городу, деревне, дому”, “любовь к народу” и т.д. [5].

В структуре патриотизма (о ней см.: [1]) ключевое место на протяжении четырнадцати лет занимает любовь к Родине (58–68% ответов), а вот деятельный аспект патриотизма — “работать, действовать во благо, для процветания страны” — получает почти в два раза меньше сторонников, доля которых постепенно снижается [13]. Очевидно, “деятельный” вариант патриотизма менее распространен в нашей стране, чем “абстрактно-созерцательный”, что, возможно, связано с “созерцательностью” как одной из базовых характеристик российского менталитета [2]. Неудивительно, что формула патриотизма “почини свой забор” и вариант национальной идеи, основанный на благоустройстве наших необъятных территорий, не

имеют у нас большого количества сторонников. Как пишет С.А. Магарил, «Характерная черта постсоветского патриотизма — его пассивный, “созерцательный”, по преимуществу, характер, подтверждающий ироническое наблюдение — “Россия — страна зрителей”» (Д.Б. Дондурей) [6, с. 146]. Акцентируется необходимость “практического патриотизма” как готовности пойти на жертвы ради интересов страны [12].

Отдается должное и специфике российского патриотизма. В частности, исследователи отмечают, что он проявляется не столько как взвешенная система взглядов или рационально выработанная идеологическая позиция, сколько как система *чувств*, и поэтому «русская версия патриотизма предстает бескомпромиссной, жертвенной и безусловной, хотя, одновременно, и критической по отношению к своей “Родине-матери”» [14, с. 315].

Вместе с тем и другие виды патриотизма достаточно распространены среди наших сограждан. Например, агрессивный и довольно-таки варварский патриотизм, основанный на далеко не всегда оправданном возвеличивании всего отечественного, агрессивном отвержении зарубежного, неприятию инакомыслия и готовности к расправам, в том числе физическим, над инакомыслящими. Он отчетливо проявляется, в частности, в нелепых сценах на нашем телевидении, в ставших сейчас популярными (хочется надеяться, что ненадолго) т.н. “ток-шоу”, где несогласные с пророссийской точкой зрения подчас подвергаются вербальному избиению, что встречает очень позитивную реакцию значительной части нашей Интернет-аудитории.

КРИТИЧЕСКИЙ ПАТРИОТИЗМ

По мнению значительного количества опрошенных, *патриотизм далеко не всегда означает поддержку власти*. С мнением о том, что “Патриот должен поддерживать власть, какой бы она ни была”, в той или иной степени согласились чуть более 23%, а 82% не согласились с мнением о том, что те, кто критикует действующий режим, не являются настоящими патриотами [11], т.е. в очередной раз получила подтверждение возможность “критического патриотизма”.

Ответы респондентов были соотнесены и с пониманием патриотизма как чувства гордости за свою страну. Как показал опрос, россияне большей частью гордятся природными богатствами России (38.5%), ее историей (37.8%), спортивными достижениями (28.9%), культурой (28.5%), размерами страны (28%). Гораздо меньшее количество наших сограждан испытывают чувство гордости за достижения страны в социальной и экономиче-

ской сфере: лишь 2% опрошенных отметили, что гордятся системой здравоохранения, 5.2% гордятся системой образования, 5.4% — экономическими успехами и, еще один тревожный показатель, — только 7.9% россиян гордятся *своими согражданами* [Там же].

В связи с последним обстоятельством следует отметить, что уровень доверия россиян к своим соотечественникам — один из самых низких в Европе [8]. Под стать и уровень доверия наших сограждан государственным и общественным институтам. Так, опрос, проведенный в 2014 г., показал, что президенту России доверяли 78% россиян, правительству — 56%, российской армии — 62%, православной церкви — 50%, уровень доверия другим институтам составил менее 50% [12]. Сделан вывод о том, что “люди все чаще начинают идентифицировать себя с лидером государства, политикой государства, а не своими согражданами” [Там же, с. 111]. Т. е. обозначилась достаточно парадоксальная формула патриотизма: “страна — хорошая, народ — плохой”.

Эксперты “Левада-Центра” сделали вывод о том, что патриотизм стимулируется в современной России благодаря созданию в массовом сознании образа врага. Это подтверждается данными о том, что более 60% россиян поддержали закон об “иностранных агентах”; 65% являются сторонниками жестких ограничений приезда мигрантов в Россию; около трети респондентов считают, что представители “нерусских” национальностей виновны во многих бедах нашей страны; большинство разделяют формулу отношений с Западом “пусть ненавидят, лишь бы боялись”. Доля респондентов, поддерживающих политику изоляции, “сокращение связей, отношений, отдаление от стран Запада”, по сравнению с 2000 г., выросла вдвое (30% в 2014 г. против 14% в 2000 г.) [16].

63% россиян выражают разную степень несогласия с утверждением “Патриот должен поддерживать власть, какой бы она ни была”. По мнению 82%, человек, критикующий действия властей, может быть патриотом своей страны. На этом основании А.Г. Санина делает вывод о том, что “в обществе существует запрос на *конструктивный патриотизм* (курсив мой. — А.Ю.), предполагающий возможность нелояльности существующей власти” [Там же, с. 46]. О необходимости воспитания не любого, а именно конструктивного патриотизма, а также эквивалентных ему “гражданского” и “конституционного” патриотизма пишет и С.А. Магарил [6]. Подобный вид патриотизма сродни “критическому патриотизму” [1], который был свойственен советским диссидентам, широко распространен в современном российском обществе и представляется более истинным патриотизмом, нежели его

антипод — “лизоблюдский патриотизм”, основанный на поддержке действий власти, чтобы она ни делала, и, видимо, более симпатичный самой власти и “ура-патриотам”. А.Н. Лебедев предпочитает термин “проблемный патриотизм” [4].

Вместе с тем, 50% россиян убеждены в том, что “люди должны поддерживать свою страну, даже если она не права” [16], что, в сочетании с установкой на размежевание патриотизма и поддержки властей, может создавать непростые коллизии. А социологи из Института социологии РАН на основе осуществленных ими эмпирических исследований делают вывод: “Большинство наших сограждан гордится своей страной, относит ее к числу ведущих мировых держав” [12, с. 326]. Исследования показывают, что большинство россиян испытывают чувства любви к своей стране и гордости за нее, хотя преобладают те, кто в данном случае выбирают вариант ответа “скорее да”, чем “безусловно да”, т. е. выражение соответствующих патриотических чувств у большинства носит “умеренный” характер [13].

МАНИПУЛИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМОМ

Как писал В.К. Левашов еще в 2006 г., “складывается впечатление, что различные социальные группы и слои общества, политики и государственные деятели по-разному трактуют, понимают и используют это явление (патриотизма. — А.Ю.). На чувствах патриотизма зачастую осуществляются политические спекуляции и разжигается социальная вражда” [5, с. 68].

В последние годы на волне роста патриотических настроений и моды на патриотизм, к которой охотно приобщились и беспринципные личности, широко распространенным в нашей стране стал такой феномен, как “ворующий (берущий взятки и т.д.) патриот”, а для значительной части наших чиновников стала характерной формула “да, ворую, но Родину люблю”. При этом значительная часть чиновников, осуждаемых за коррупционные преступления, а также тех наших сограждан, для которых характерен “джентельменский набор” — недвижимость за рубежом, обучающиеся там дети, впечатляющие счета в иностранных банках и т. п. — исповедуют патриотическую патетику. В таких ситуациях, естественно, проявляется возможность неискреннего, показного патриотизма, а также наличие в его структуре, как и в структуре других социальных установок вербального, эмоционального и поведенческого компонентов с возможностью расхождения между ними (см.: [1]).

Делается вывод и о том, что “В последние годы, осознавая растущее отчуждение населения от государства, окол властные идеологи все более на-

стойчиво предлагают вернуться к мобилизационной, военно-оборонительной версии патриотизма. Официальная пропаганда немало усилий приложила для воскрешения *досоветского державного и советского военизированного патриотизма* [6, с. 145]. Используется и такое понятие, как “державная версия патриотизма”, которую разделяет основная часть российского населения [14]. Впрочем, по мнению, например, А.Г. Саниной, “наиболее проработанное и акцентированное в России — военно-патриотическое воспитание... — оказывается, по свидетельству эмпирических данных, нерезультативным” [16, с. 48]. В качестве таких данных этот автор приводит результаты World Value Survey, продемонстрировавшего, что в современной России граждан, готовых в случае войны сражаться за свою страну (52.7%), существенно меньше, чем в Китае (74.2%), а также меньше, чем в США (57.7%) и Сингапуре (59.2%) [22]. Другое международное исследование показало, что в 13 из 18 стран доля респондентов, выразивших готовность воевать за свою страну, превысила соответствующий российский показатель, причем разница оказалась велика: в семи странах с наиболее высоким уровнем декларируемого военного патриотизма доля готовых пойти на войну составила 69–80%, а в остальных — 52–65%. В России же положительный ответ на вопрос “Готовы ли вы воевать за Российскую Федерацию?” положительно ответили 49% респондентов, отрицательно — 27 и 24% затруднились дать ответ. Только в 5 странах уровень военного патриотизма оказался ниже, чем в России, в том числе и на Украине (40% готовых воевать) [13].

В подобных случаях полученные результаты можно объяснить, конечно, “недоброжелательностью” к России зарубежных исследовательских структур, проводящих опросы. Однако большое количество в нашей стране мужчин призывного возраста, уклоняющихся от службы в армии, особенно среди выходцев из верхних слоев общества, общеизвестно. Социально-психологические исследования показывают, что на фоне общего патриотического подъема каждый второй россиянин считает нормальным уклонение от службы в армии, при этом отношение к коррупции, как к главному злу для современной России [18; 20], успешно сочетается с толерантным отношением к уклонению от уплаты налогов, а также к даче и получению взяток [13].

В то же время следует учитывать и хорошо известный в социальной психологии феномен Лапьера, состоящий в возможности расхождения вербального и поведенческого компонентов социальной установки: те, кто декларируют готовность воевать, могут этого не сделать, и наоборот, как свидетельствует история, неготовые воевать часто идут на войну и даже становятся героями. Следу-

ет учитывать и то, что семантическая конструкция “воевать за свою страну” может иметь разный смысл для различных народов, например, для американцев представляться как готовность бомбить другие страны, а для наших соотечественников — приносить многомиллионные жертвы ради изгнания врага со своей территории.

Опрос, проведенный в четырех странах — России, США, Китае и Сингапуре, — продемонстрировал, что у нас больше людей, которые не очень гордятся и совсем не гордятся тем, что являются гражданами своей страны, и существенно меньше людей — в сравнении с США и Сингапуром, которые очень гордятся своим гражданством [22]. Вместе с тем было бы ошибочным сводить патриотизм только к этому параметру: видимо, можно быть патриотом и не слишком гордиться своей страной, особенно ее нынешним состоянием. Другой опрос показал, что среди чувств, которые выражают личное отношение респондентов к сегодняшней России, 19% назвали любовь, 27% — гордость, 30% — уважение, 6% — равнодушие, 6% — возмущение [13].

Вообще следует учитывать, что патриотизм — комплексное и многомерное явление (См.: [1]), “*патриотизм — сложное и отчасти противоречивое явление*” [6, с. 147], а его упрощенные и уплощенные трактовки совершенно неадекватны. К тому же “Патриотизм как сложный феномен социально-классовых отношений в антагонистическом обществе имеет диалектическую, противоречивую природу” [5, с. 71].

Результаты эмпирических исследований патриотизма во многом производны от *расщепления объектов патриотических чувств — нашей страны и нашего государства* в его нынешнем виде, ассоциирующегося в массовом сознании с властной элитой и ее политикой (в том числе и с внутренней, которая, в отличие от внешней, имеет мало сторонников), с государственными чиновниками, бюрократией, коррупцией и т.д. Как пишет М.О. Мнацакян, “Патриотизм невозможен при тотальной коррупции чиновников. Трудно любить государство, в котором власть имущие бесцеремонно разворовывают народную казну” [7, с. 258]. Дальнейшее расщепление объектов патриотизма происходит на уровне дихотомий “государство или политический режим” [6, с. 147] и т.д. В этом плане нередко звучат и очень резкие оценки, например: “как советские, так и последующие власти прилагают мощные пропагандистские усилия, стремясь корыстно-корпоративные интересы групп господства выдать за интересы национальные” [Там же, с. 148]. Отмечается и то, что бюрократизм и коррумпированность власти отдалают ее от народа и разрушают ту систему ценностей, в которой именно государство является “становым хребтом” нации и общества [14].

По данным В.К. Левашова, 52% наших сограждан и 44% экспертов считают, что современное российское государство выражает интересы государственной бюрократии, 50% граждан и 50% экспертов — что оно выражает интересы богатых слоев общества, и лишь 9% рядовых граждан и 10% экспертов полагают, что оно отвечает идеалу социального государства [5]. “Таким образом, — заключает В.К. Левашов, — по мнению подавляющего числа респондентов, мы живем в государстве, которое не отражает интересы большинства граждан и общества в целом” [Там же, с. 71]. А, по данным Института социологии РАН, противоречия между обществом и государством во всех его ипостасях чувствует около половины российского населения [14]. Причем, это намного больше, чем число чувствующих противоречия между богатыми и бедными [Там же]. Вместе с тем отмечается, что консолидация нации в условиях западных санкций и ощущение идущей от Запада угрозы привели к некоторому снижению противостояния государства и общества [Там же], чему сопутствовал и рост патриотических настроений.

ФАКТОРЫ ВЫРАЖЕННОСТИ ПАТРИОТИЗМА

Патриотические настроения обнаруживают корреляцию с верой в Бога. Так, суждение о том, что Родина у человека одна и нехорошо ее покидать (антипод эмигрантским настроениям. — А.Ю.), поддерживают 58% православных и мусульман, 51% атеистов и 43% верующих вне конфессии, а космополитические настроения, наоборот, доминируют в среде внеконфессиональных верующих (57% поддержки). Среди мусульман ниже, чем среди православных, процент отметивших гордость и особенно любовь к России, и выше доля тех, кто указал на уважение к ней [12].

Любопытно и то, что, как свидетельствуют эмпирические исследования, этническая принадлежность мало влияет на уровень патриотизма. Так, например, относятся к России с любовью, гордостью и уважением 66% русских и 64% нерусских респондентов, а негативные чувства — равнодушие, обиду, стыд, возмущение — сегодняшняя Россия вызывает у 19% — в равной мере русских и нерусских россиян. При этом 38% русских и 41% нерусских готовы идти на жертвы ради повышения мощи страны [14]. Вместе с тем авторы данного исследования делают вывод о том, что “в настоящее время чувство этнической солидарности является для русских одним из оснований общероссийского патриотизма” [Там же, с. 206]. По всей видимости, так происходит не только у русских.

Зато готовность принести жертвы — пережить дальнейшее снижение уровня жизни ради воз-

рождения мощи страны — связана с родом занятий наших сограждан. Максимальной оказалась такая готовность среди предпринимателей и руководителей, а самой низкой — среди самозанятых и служащих, а также рядовых работников торговли и сферы бытового обслуживания [14], на основе чего, естественно, нельзя делать выводы об уровне патриотизма различных профессиональных категорий. Как нельзя судить о нем и на основании того, что в целом соотношение готовых и не готовых идти на жертвы ради возрождения мощи страны осенью 2015 г. составило 38:62, т.е. численно преобладали не готовые к этому, причем за год соотношение изменилось в их пользу. Наиболее же альтруистичными в этом плане выглядели жители столиц, россияне старших возрастов и те, кто был безусловно доволен своей жизнью [Там же].

Влияет на выраженность патриотизма и место жительства наших сограждан. По данным Института социологии РАН, очагами “ренессанса патриотизма” являются Москва и Санкт-Петербург [13], что опровергает расхожее представление об этих городах как об основных местах “сосредоточения недовольных”. А основной социальной базой этого “ренессанса” служат россияне средних лет из числа тех граждан, которые обладают достаточными материальными ресурсами, чтобы абстрагироваться от собственных проблем и включить в свои приоритеты общенациональные задачи [Там же]. Т.е. основная часть патриотов — люди отнюдь не бедные.

Психологические исследования демонстрируют связь между выраженностью патриотизма, а также приверженностью его различным разновидностям с личностными качествами, определяемыми с помощью теста Кеттелла [4], что подтверждает естественное предположение о связи патриотических чувств с личностно-психологическими качествами.

ВЫВОДЫ

Анализ результатов эмпирических исследований патриотизма позволяет сделать следующие выводы.

1. Для 1990-х и 2000-х гг. была характерной депатриотизация массового сознания россиян. Исследования того времени демонстрировали невысокий уровень патриотизма в нашем обществе.

2. С начала 2014 г. в России наблюдается ренессанс патриотических настроений, связанный с международными политическими факторами — воссоединением с Крымом, санкциями против России и др. Вместе с тем выражение патриотических чувств у большинства россиян носит “умеренный” характер.

3. Отчетливо проявляется “бытовая привязка” патриотизма — к формам деятельности, идущим

на пользу нашему обществу, и их приоритет перед “символическими” формами патриотизма.

4. Вместе с тем “деятельный” вариант патриотизма менее распространен в нашей стране, чем его “абстрактно-созерцательный” вариант.

5. Среди наших сограждан достаточно распространен “критический патриотизм”, основанный на сочетании любви к Родине с негативным отношением к власти и ее политике, прежде всего, внутренней, государственным и общественным институтам.

6. Подкрепляет патриотические чувства внешняя политика нашего государства, которую поддерживает (и даже гордится ею) основная часть населения, ослабляет — внутренняя, порождающая, в частности, огромные различия в уровне жизни богатых и бедных и препятствующее тому, чтобы граждане считали такое государство “своим”, выражающим их интересы.

7. Наблюдается расщепление объектов патриотических чувств — нашей страны и нашего государства в его нынешнем виде — при существенно лучшем отношении к первому.

8. Патриотизм, ядро которого составляет любовь к Родине, естественно, предполагает желание видеть ее благополучной и процветающей. Однако представления о том, что есть благо для Родины, в современном российском обществе сильно варьируют, как и варианты ее национальной идеи (См.: [21]. При этом величие страны и благополучие ее граждан часто выступают как альтернативы, что служит одной из линий конфронтации между т.н. “патриотами” и т.н. “либералами”, которым у нас (несправедливо) принято отказывать в патриотизме.

9. В современной России существуют два полюса консолидации общества на патриотических основаниях. На одном полюсе консолидация носит “негативный” характер, представляя собой “охранительную” консолидацию против внешней угрозы. На другом полюсе — консолидации “по ценностным” основаниям — она осуществляется на основе видения рисков внутри России, а не за ее пределами.

10. Патриотизм может принимать различные формы, и, хотя в его основе, по мнению наших сограждан, лежит любовь к Родине, выведение единой “формулы патриотизма” представляется едва ли возможной. Эмпирические исследования подтверждают сложную, многомерную структуру патриотизма.

11. Двумя полярными вариантами патриотизма в современной России являются патриотизм, основанный на любви к Родине такой, какая она

есть, при объективном отношении ко всем ее недостаткам, и патриотизм, основанный на видении в нашей стране только ее достоинств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Патриотизм как объект изучения психологической науки // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 3. С. 88–98.
2. Историогенез и современное состояние российского менталитета. Выпуск 2 / Под ред. А.Л. Журавлева, В.А. Кольцовой, Е.В. Харитоновой. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2015.
3. Кольцова В.А., Журавлев А.Л. Сущностные характеристики и факторы формирования российского менталитета // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 3. С. 517.
4. Лебедев А.Н. Чувства национальной гордости и патриотизма как проблема исследовательской и практической психологии // Взаимоотношения исследовательской и практической психологии / Под ред. А.Л. Журавлева и А.В. Юревича. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2015. С. 556–571.
5. Левашов В.К. Патриотизм в контексте современных социально-политических реалий // Социологические исследования. 2006. № 8. С. 67–76.
6. Магарил С.А. Смыслы патриотизма — исторические трансформации // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 142–151.
7. Мнацакян М.О. Глобальный мир и глобалистское мировоззрение. М.: Анкил, 2013.
8. Мукомель В. Ксенофобия и мигрантофобии в контексте культуры доверия // Мир России. 2014. № 1. С. 137–166.
9. Национальная идея России. М.: Научный эксперт, 2012. Т. I, II.
10. Патриотизм как фактор эффективного развития российской государственности / Под ред. И.В. Бочарникова. М.: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2015.
11. Подмена понятий: патриотизм в России. URL: <http://www.levada.ru/27-05-2014/podmena-ponyatii-patriotizm-v-rossii> (дата обращения — 29.05.2014).
12. Российское общество и вызовы времени. Книга первая / Под ред. М.К. Горшкова и В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2015.
13. Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / Под ред. М.К. Горшкова и В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2015.
14. Российское общество и вызовы времени. Книга третья / Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2016.
15. Россия — новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М., 2004.

16. Санина А.Г. Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 44–53.
17. Сикевич З.В. Национальное самосознание русских. М.: Механик, 1996.
18. Социально-психологические исследования коррупции / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.А. Китова, В.А. Со-снин. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2017.
19. Что значит “быть патриотом”? URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114857> (дата обращения – 29.05.2014).
20. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Психологические факторы коррупции в современной России // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 3. С. 43–52.
21. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Поиск национальной идеи как психологическая проблема: Размышления над текстами // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 4. С. 93–104.
22. World Value Survey. URL: <http://www.worldvaluesurvey.org/wvs.jsp> (дата обращения – 04.10.2016).

PSYCHOLOGICAL MULTIFACEVENESS OF PATRIOTISM¹

A.V. Yurevich

Institute of Psychology RAS; 129366, Moscow, Yaroslavskaya str., 13, Russia.

Corresponding Member of RAS, Sc.D. (psychology), deputy director of Institute of Psychology RAS.

E-mail: av.yurevich@mail.ru

Received 30.10.2017

Abstract. The results obtained by investigations of patriotism conducted in psychology as well as in associated disciplines are under analysis. Such empirical studies have demonstrated that until recently the level of patriotism in our society had not been high. But from the beginning of 2014 the renascence of patriotic moods is observable, though the expression of patriotic feelings of the majority of Russian people is of the “moderate” character. “The binding of patriotism to everyday life”: to the forms of activity, beneficial for our society and their priority over “symbolic” forms of patriotism are also detected. The “critical patriotism” based on the combination of love for the Motherland with negative attitudes to power bodies and their policy, the internal one in particular, state and social institutions is also widespread among our compatriots. Patriotism can take different forms, and despite the fact that its background is formed by the love for Motherland, it is hardly possible to draw out some universal “formula of patriotism”. Empirical investigations prove the complex, multidimensional structure of patriotism. “Action-oriented” variant of patriotism is less spread in our country than an “abstract-meditative” one. It is also observed the splitting of the objects of patriotic feelings – our country and our state in its modern condition – with the much better attitude towards the first one. It is demonstrated that there are two poles of consolidation of the modern Russia society on the patriotic grounds. At one pole the consolidation bears a “negative” character of a “protective” consolidation against external threat. At the extreme the consolidation is accomplished on the “values grounds” – visions of risks inside Russia and not outside its boundaries. The factors influencing the level of patriotic moods are also under analysis.

Keywords: patriotism, main forms, Russian people, mass consciousness, love for the Motherland, patriotic feelings, objects, society, state, structure, factors.

REFERENCES

1. Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. Patriotizm kak ob'ekt izucheniya psihologicheskoy nauki. Psihologicheskii zhurnal. 2016. V. 37. № 4. P. 88–98. (In Russian)
2. Istoriogenez i sovremennoe sostojanie rossijskogo mentaliteta. V.2. № 2. Eds. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'cova, E.N. Holondovich. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2015. (In Russian)
3. Kol'cova V.A., Zhuravlev A.L. Sushchnostnye harakteristiki i faktory formirovaniya rossijskogo mentaliteta. Psihologicheskii zhurnal. 2017. V. 38. № 3. P. 517. (In Russian)
4. Lebedev A.N. Chuvstva nacional'noj gordosti i patriotizma kak problema issledovatel'skoj i prakticheskoy. Vzaimootnosheniya issledovatel'skoj i prakticheskoy psihologii. Eds. A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2015. P. 556–571. (In Russian)
5. Levashov V.K. Patriotizm v kontekste sovremennyh social'no-politicheskikh realij. Sociologicheskije issledovaniya. 2006. № 8. P. 67–76. (In Russian)

¹ The article is prepared under support of RSF, grant № 14-18-03271.

6. *Magaril S.A.* Smysly patriotizma — istoricheskie transformacii. *Sociologicheskie issledovanija*. 2016. № 1. P. 142—151. (In Russian)
7. *Mnacakjan M.O.* Global'nyj mir i globalistskoe mirovozzrenie. Moscow: Ankil, 2013. (In Russian)
8. *Mukomel' V.* Ksenofobija i migrantofobii v kontekste kul'turydoverija. *Mir Rossii*. 2014. № 1. P. 137—166. (In Russian)
9. Nacional'naja ideja Rossii. Moscow: Nauchnyj ekspert, 2012. V. I, II. (In Russian)
10. Patriotizm kak factor jeffektivnogo razvitija rossijskoj gosudarstvennosti. Ed. I.V. Bocharnikov. Moscow: Rossijskij gosudarstvennyj universitetim. G.V. Plehanova, 2015. (In Russian)
11. Podmena ponjatij: patriotizm v Rossii. URL: <http://www.levada.ru/27-05-2014/podmena-ponyatii-patriotizm-v-rossii> (data obrashhenija — 29.05.2014). (In Russian)
12. Rossijskoe obshhestvo i vyzovy vremeni. Kniga pervaja. Eds. M.K. Gorshkov, V.V. Petuhov. Moscow: Ves' mir, 2015. (In Russian)
13. Rossijskoe obshhestvo i vyzovy vremeni. Kniga vtoraja. Eds. M.K. Gorshkov, V.V. Petuhov. Moscow: Ves' mir, 2015. (In Russian)
14. Rossijskoe obshhestvo i vyzovy vremeni. Kniga tret'ja. Eds. M.K. Gorshkov, N.E. Tihonova. Moscow: Ves' mir, 2016. (In Russian)
15. Rossija — novaja social'naja real'nost'. Bogatye. Bednye. Srednij klass. Eds. M.K. Gorshkov, N.E. Tihonova. Moscow, 2004. (In Russian)
16. *Sanina A.G.* Patriotizm i patrioticheskoe vospitanie v sovremennoj Rossii. *Sociologicheskie issledovanija*. 2016. № 5. P. 44—53. (In Russian)
17. *Sikevich Z.V.* Nacional'noe samosoznanie russkikh. Moscow: Mehanik, 1996. (In Russian)
18. Social'no-psihologicheskie issledovaniya korrupcii. Eds. A.L. Zhuravlev, D.A. Kitova, V.A. Sosnin. Moscow: Izdvo "Institut psihologii RAN", 2017. (In Russian)
19. Chto znachit "byt' patriotom"? URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114857>. (data obrashhenija — 29.05.2014). (In Russian)
20. *Jurevich A.V., Zhuravlev A.L.* Psihologicheskie faktory korrupcii v sovremennoj Rossii. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2012. V. 33. № 3. P. 43—52. (In Russian)
21. *Jurevich A.V., Zhuravlev A.L.* Poisk nacional'noj idei ka kpsihologicheskaja problema: Razмышlenija nad tekstami. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2016. V. 37. № 4. P. 93—104. (In Russian)
22. World Value Survey. URL: <http://www.worldvaluesurvey.org/wvs.jsp> (data obrashhenija — 4.10.2016).